

Эндже Анваровна Латыпова

Казанский федеральный университет, кандидат психологических наук, доцент,
директор Научно-образовательного центра практической психологии, этнопсихологии
и психологии межкультурной коммуникации, Казань, Россия
e-mail: latypova5973@rambler.ru

Роль (влияние) политики образования на формирование концепции мультикультурного и полилингвального образования

Аннотация. Целью статьи стал анализ особенностей мультикультурного и полилингвального обучения в сравнении с обучением, характерным для общеобразовательного типа школ России, в частности Татарстана. Новизна содержания объясняется актуальностью концепций мультикультурного и полилингвального образования. Им соответствуют новые методы и модели обучения, нацеленные на внедрение педагогических инноваций. Для эмпирического исследования выбраны три общеобразовательные и три полилингвальные многопрофильные школы. Были выявлены преимущества полилингвального обучения. Перспективы дальнейших исследований объясняются возможностью применения полученных результатов в изучении эффективности полилингвальных школ разных стран мира в сравнительном аспекте.

Ключевые слова: многопрофильное обучение, современные технологии, педагогические инновации, концепция мультикультурного образования и полилингвальности.

Endzhe A. Latypova

Kazan Federal University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Director of the Research and Educational Center of Applied Psychology, Ethnopsychology
and Psychology of Intercultural Communication, Kazan, Russia
e-mail: latypova5973@rambler.ru

Role of Education Policy in Forming the Concept of Multicultural and Polylingual Education

Abstract. The purpose of the article is to analyse the features of multicultural and polylingual education in comparison with the training typical of the general education type of schools in Russia, in particular in Tatarstan. The novelty of the content is explained by the relevance of the concepts of multicultural and polylingual education. They correspond to new teaching methods and models aimed at introducing pedagogical innovations. Three general education and three polylingual multidisciplinary schools were selected for empirical research. The advantages of polylingual learning were identified. The prospects for further research are explained by the possibility of applying the results obtained in the study of the effectiveness of polylingual schools around the world in a comparative aspect.

Keywords: multidisciplinary education, modern technologies, pedagogical innovations, concept of multicultural education and multilingualism.

Введение (Introduction)

Современная система образования в разных странах мира направлена на многопрофильное и полилингвальное обучение [1]. В соответствии с Федеральным законом № 317-ФЗ от 3 августа 2018 г. политика образования должна быть нацелена на современные мировые тенденции в развитии концепции мультикультурного и полилингвального образования [2]. Принятие закона повлияло на внедрение этой концепции на уровне страны. Например, в 2020 г. в Татарстане была организована рабочая группа, которая

разработала образовательную программу для внедрения полилингвального обучения в образовательный процесс [3]. При этом такой тип обучения применяется не только в школах Татарстана, но и в детских садах, реализуя концепцию дошкольного полилингвального образования в России. Кроме того, возможности внедрения концепции мультикультурного и полилингвального образования изучались в контексте перехода российской системы образования на Болонскую систему [4]. В контексте полилингвальности наличие нескольких профилей обучения дает возможность

ученику выбирать профиль, что делает образовательный процесс более эффективным и способствует формированию понимания будущей профессии [5; 6]. Более того, активизируется полилингвальный тип обучения, который предусматривает изучение нескольких иностранных языков независимо от класса обучения, а также дает возможность выбирать язык преподавания других общеобразовательных предметов [7]. Поликультурное обучение построено на идее многонациональности и функционировании ученика как личности в поликультурной среде с формированием уважения к своей национальной истории и культуре. Однако полилингвальное обучение характеризуется изучением нескольких иностранных языков и возможностью выбора языка обучения. Отличие между ними определено тем, что полилингвальность — один из компонентов поликультурной модели образования, которая дает возможность ученику чувствовать себя комфортно среди представителей других национальностей и носителей других языков. Сходство заключается в том, что поликультурное образование и полилингвальное образование способствуют реализации межкультурной коммуникации и взаимовлияния культур. Поликультурное образование предусматривает формирование у ученика феномена культурного плюрализма в контексте изучения культур других этносов. Полилингвальное образование способствует этому процессу на уровне языка, поскольку является взаимосвязанным изучением родного, государственного и иностранного языков.

Концепция многопрофильного образования активно разрабатывается и внедряется в школах Китая, Европы, Соединенных Штатов Америки и Канады. Например, в Китае обязательным стало изучение информационных и компьютерных технологий в обучении, поскольку именно это направление считается одним из ведущих в современном мире [8]. В Австралии и Канаде многопрофильное обучение базируется на междисциплинарном подходе к изучению общеобразовательных и специальных предметов, так называемой системе K-12 и христианском обучении [9]. Также в Англии потребность в полидисциплинарном подходе к обучению объясняется развитием современных профессий на грани разных сфер деятельности, поэтому уже в школе ученики имеют возможность выбрать будущий профиль образования, который, вероятно, будет связан с дальнейшим местом работы [10].

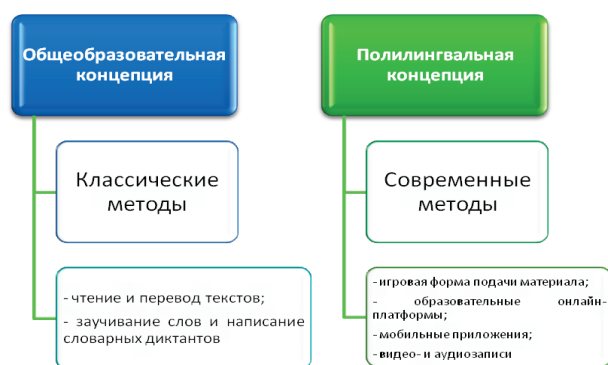
Активизация современных методов и образовательных подходов на основе мультикультурной и полилингвальной концепций образования характерна также для России, где находится на стадии становления и постепенного развития [11]. Однако на уровне страны принимаются законы, в которых есть пункты о полилингвальном образовании и особенностях его применения в современных школах. Соответственно, система образования выстраивается на концепции мультикультурного образования и полилингвальности. При этом в Татарстане политика образования нацелена на активное внедрение концепции многопрофильного и полилингвального обучения в систему образования [12]. В соответствии с образовательной политикой Татарстана полилингвальная концепция включает в себя не только формирование у учеников знаний других языков, но и понима-

ние культур других стран, что, в свою очередь, открывает возможности для развития мультикультурализма [13]. Также одна из целей политики образования — формирование в процессе изучения нескольких языков концепта полилингвальной личности, которая может вести коммуникацию и воспринимать информацию на нескольких языках [14]. Одно из преимуществ полилингвальных школ Татарстана — возможность преподавания на нескольких языках не только иностранных языков, но общеобразовательных предметов, что способствует формированию навыков воспринимать и запоминать информацию на нескольких языках [15]. В этом аспекте политика образования России предусматривает то, что каждый имеет право на выбор языка обучения, о чём написано в статье 26 Конституции России. Таким образом, полилингвальное образование дает возможность ученику выбрать язык для изучения общеобразовательных предметов. По сравнению с билингвальным обучением, которое предусматривает преподавание на двух языках — родном и одном из иностранных, чаще всего на английском, концепция полилингвального образования основывается на изучении предметов на разных языках, преподавание которых предусмотрено учебными планами школ [16]. Вместе с тем политика образования России предусматривает изучение русского языка как обязательного предмета, что зафиксировано в статье 14 Закона «Об образовании» и статьях 9 и 10 Закона «О языках народов РФ».

Следует отметить, что действенным психоземональным инструментом реализации поликультурной политики обучения выступает детерминация студента-иммигранта на равных позициях со студентом-гражданином. Важно, что наиболее заметным барьером для подхода интегрирования студентов-иностранцев в национальную учебную деятельность стало языковое расхождение. Некоторые исследователи актуализируют текущие тезисы с целью рассмотрения правового и социального равенства студентов с иммигрантским происхождением или происхождением из национального меньшинства и рядовых субъектов образовательного процесса [17].

Понятие полилингвального образования предусматривает разработку системы образования на основе изучения нескольких иностранных языков в процессе обучения [18]. При этом система полилингвального образования, по сравнению с общеобразовательной, предусматривает разработку и использование современных методов обучения, в частности игровых технологий, способствующих развитию креативности, критического мышления учеников и разнообразию образовательного процесса в целом [19]. Кроме того, изучение иностранных языков в игровой форме — один из эффективных методов преподавания, поскольку способствует формированию коммуникативной компетенции через общение учеников с учителем и между собой на иностранном языке через моделирование различных ситуаций, что также развивает навыки работы в группе [20]. При этом современными считаются технологии различных образовательных онлайн-платформ (EdX, Coursera, FutureLearn, Udemy и др.) для изучения иностранных языков, которые также используются в контексте полилингвальной концепции образования [21]. Образовательные мобильные приложения

такого типа, как Duolingo, Pogg — Spelling & Verbs, French Words For Kids 4+, Gus on the Go и др., используются для изучения иностранных языков в младшей школе, поскольку направлены на все виды компетенций, необходимых в изучении иностранного языка (коммуникативной, языковой, компетенции письменной речи, компетенции чтения и аудирования) [22]. Использование видео- и аудиозаписей в процессе преподавания способствует активизации внимания учеников и, таким образом, повышает уровень их мотивации к изучению иностранного языка [23]. В общеобразовательной концепции изучения иностранных языков преобладают классические методы (чтение и перевод текстов; заучивание слов и написание словарных диктантов), которые утратили свою актуальность и не имеют такой эффективности в обучении и повышении мотивации учеников к изучению иностранного языка, как современные технологии, применяемые в контексте полилингвальной концепции образования (см. рис.).

Сравнительный анализ методов общеобразовательной и полилингвальной концепций образования

Цель статьи — анализ особенностей мультикультурной и полилингвальной концепций образования России, в частности Татарстана, влияния политики образования на них. Задачи определяются таким образом: выделить и проанализировать доминантные особенности полилингвального типа обучения; проанализировать в сравнительном аспекте общеобразовательные и полилингвальные школы, их основные методы обучения.

Методы (Methods)

В ходе диагностики подходов формирования мультилингвальной и поликультурной среды для обучения был проанализирован ряд литературных источников осуществления отдельных типов методологических подходов [24; 25]. Для анализа особенностей мультикультурной и полилингвальной концепций образования использован интерпретационный метод, а для изучения уровня эффективности обозначенных типов в современной системе образования и образовательном процессе в школе через выявление классической и инновационной методологических парадигм сравнительный метод. Для разработки сравнительной модели взяты во внимание общеобразовательные и полилингвальные школы России, в частности Татарстана, при этом система критери-

ев разработана на основе концепции, предложенной в исследованиях современных ученых, которые изучают специфику полилингвального образования [26; 27]. Также было проведено сравнение полилингвальной системы России и Польши с учетом Kolegium Europejskie w Krakowie.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Как показывают результаты исследований, в полилингвальных школах России, в частности Татарстана, система образования нацелена на мультикультурализм и многопрофильность. Например, в рамках политики образования Институтом истории им. Ш. Марджани был разработан проект «Поликультурная образовательная модель Республики Татарстан», нацеленный на формирование у учеников понятия национальной истории и принадлежности к ней. Все учебные материалы было запланировано выдать на русском и татарском языках, что также является реализацией концепции полилингвальности. В соответствии с разработанной концепцией мультикультурного образования и полилингвальности Татарстана обучение в младших классах происходит на русском языке, в средней школе — на русском и татарском, а в старшей возможен выбор между русским, татарским и английским языками.

Кроме того, в полилингвальных школах Татарстана преподают четыре и более иностранных языков, однако, как показывают результаты, в общеобразовательных школах — от одного до трех языков, чаще всего английский, реже — немецкий или французский (см. табл.). При этом в полилингвальных школах преподают как преподаватели из России, так и носители языка, что также стало преимуществом перед общеобразовательными школами, где носители языка не работают. В многопрофильной полилингвальной гимназии № 180 Советского района г. Казани предложено пять иностранных языков для изучения: английский, немецкий, татарский, испанский и французский; при этом возможен выбор языка обучения — русский или английский.

В то же время в Kolegium Europejskie w Krakowie (Польша), одним из ведущих направлений которого стало полилингвальное обучение, преподают девять языков, имеющих ключевое значение в интеграции студента среди большинства стран Европы и мира: английский, немецкий, французский и польский, испанский, арабский, итальянский, русский и китайский. При этом достаточно заметно отличие реализации полилингвального подхода в учебных заведениях России и в польском колледжуме. Следует отметить, что языковая направленность школ ориентирована на формирование и развитие профессиональной реализации детей за рубежом в перспективных сферах в будущем. Так, изучение китайского, арабского языков становится всё более привлекательным трендом в изучении иностранных языков, поскольку Россия всё более активно развивает сотрудничество с Китаем и Ближним Востоком. Отметим, что Татарстан является регионом, ответственным за сотрудничество со странами исламского мира.

Похожий принцип изучения иностранных языков характерен для полилингвальной многопрофильной школы № 162 «СМАРТ». Также в полилингвальных школах,

Сравнительный анализ школ общеобразовательного и полилингвального типов

Тип школы	Название	Критерии анализа					
		Дистанционное обучение	Современные технологии	Количество иностранных языков	Возможность выбора языка обучения	Преподавание культурологии	Многопрофильное обучение
Общеобразовательная	Общеобразовательная школа № 2026 (Москва)	+	–	1	–	–	–
	Общеобразовательная школа № 1862 (Москва)	+	–	3	–	–	–
	Средняя общеобразовательная школа № 9 Чистопольского муниципального района Республики Татарстан	+	–	1	–	–	–
Полилингвальная	Полилингвальная многопрофильная школа № 162 «СМАРТ»	+	+	4	+	+	+
	Многопрофильная полилингвальная гимназия № 180 Советского района г. Казани	+	+	5	+	+	+
	Kolegium Europejskie w Krakowie (Польша)	+	+	9	+	+	+

выбранных для анализа, процесс обучения возможен на любом из предложенных иностранных языков в билингвальном или полилингвальном корпусах, что является реализацией политики образования России, которая дает право выбора учеником языка преподавания. Однако в общеобразовательных школах преподавание ведется только на русском языке, за исключением иностранных языков.

Современные технологии не представлены в общеобразовательных школах, за исключением дистанционного обучения, внедрение которого происходило во время пандемии. Однако в полилингвальных школах разработаны платформы для дистанционного обучения, система образования рассчитана на активное использование современных технологий, в частности интерактивного формата.

По критериям культурологического и многопрофильного обучения также более высоким уровнем обучения характеризуются полилингвальные школы, поскольку в учебных планах представлены предметы за профильными направлениями, что облегчает процесс обучения в целом и дает возможность каждому ученику выбрать тот профиль, который ему более интересен. Такие возможности влияют на мотивацию учеником к приобретению знаний и повышают показатели академической успеваемости. Поскольку обучение в полилингвальных школах направлено на изучение нескольких иностранных языков, то концепция мультикультурного образования также имеет более высокий уровень эффективности.

Не менее важным барьером на пути реализации стратегий многоязычной студенческой общности стало отсутствие

в учебных планах дисциплины «Социокультурные ценности страны пребывания и родной страны». Необходима поддержка в освоении студентом-иностранцем культуры и традиций страны пребывания и Родины.

Функциональные возможности, которые дают современные методы обучения, используемые в полилингвальной концепции образования, свидетельствуют о более высоком уровне эффективности полилингвального типа образования по сравнению с тем, который характерен для общеобразовательной школы.

Текущая статья призвана актуализировать вопросы трансформации подхода в Российской Федерации к формированию поликультурной среды в сфере образования. Это позволило бы реализовывать и развивать в дальнейшем стратегию интеграции отечественного обучения и международной практики с дружественными странами, а также укреплять российский интеллектуальный капитал.

Заключение (Conclusion)

Полилингвальное образование — один из компонентов поликультурной модели образования. Общее состоит в том, что поликультурное образование и полилингвальное образование способствуют реализации межкультурной коммуникации и взаимовлиянию культур. Поликультурное образование предусматривает формирование у ученика феномена культурного плюрализма в контексте изучения культур других этносов. Полилингвальное образование способствует этому процессу на уровне языка, поскольку является взаимосвязанным изучением родного, государственного и иностранного

языков. Поликультурное обучение построено на идее многонациональности и функционировании ученика как личности в поликультурной среде с формированием уважения к своей национальной истории и культуре. Однако полилингвальное обучение характеризуется изучением нескольких иностранных языков и возможностью выбора языка обучения.

Результаты исследования показали, что в общеобразовательных школах преобладают классические методы обучения, для изучения предложено от одного до трех иностранных языков, чаще всего английский, реже — немецкий или французский; мультикультурного направления в обучении не предусмотрено. В полилингвальных школах отдают предпочтение современным методам обучения с инновационными технологиями, изучением 4–8 иностранных языков и активному внедрению мультикультурализма в систему образования. На основе результатов проведенного эксперимента сделан вывод о позитивном влиянии политики образования на мультикультурную и полилингвальную концепции образования, что свидетельствует о необходимости внедрения концепции мультикультурного и полилингвального обучения в образовательный процесс школ России. Политика образования России, в частности принятые законы, свидетельствует о нацеленности на развитие концепции мультикультурного образования

и полилингвальности, примером чего стал проект «Поликультурная образовательная модель Республики Татарстан». Влияние этого проекта как компонента образовательной политики прослеживается на уровне открытия новых полилингвальных школ в Республике Татарстан (Адымнар, СМАРТ и др.), предоставления права выбора языка преподавания, в разработке и внедрении в образовательный процесс программ, основанных на концепции полилингвальности. Как показывает проведенный анализ, образовательная политика Татарстана, нацеленная на разработку программ в контексте концепции полилингвальности, дает пример возможностей ее практического применения, чему способствует политика образования России. Практическое значение и перспективы дальнейших исследований объясняются возможностью применения полученных результатов в изучении эффективности полилингвальных школ разных стран мира в сравнительном аспекте с целью обозначения их перспективности и эффективности. Текущее исследование может быть использовано для построения и реализации стратегии поликультурности в учебной среде Казанского федерального университета и России в целом. Проведенная диагностика позволяет сформировать основу проблематики поликультурного аспекта в регионе и осуществить планирование путей решения имеющихся проблем.

Библиографический список

1. Kirsch C., Aleksić G. Multilingual Education in Early Years in Luxembourg: A Paradigm Shift? // *International Journal of Multilingualism*. 2021. Vol. 18, no. 4. P. 534–550. DOI: 10.1080/14790718.2021.1905643
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090/ (дата обращения: 10.07.2022).
3. Фавстрицкий А. «Думать, действовать, создавать»: система полилингвального образования в Татарстане заработает уже в 2020 году // *Реальное время* : [сайт]. 2019. 26 апр. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/137565-polilingvalnaya-sistema-obrazovaniya-v-tatarstane> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Густомясова Т. И., Ломакина О. Е. Идеи мультикультурализма и полилингвизма в условиях перехода современного российского образования на Болонскую систему обучения // *Исследования в контексте профессиональной коммуникации* : моногр. Тамбов : Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес — Наука — Общество», 2014. С. 325–338.
5. Дубовицкая Д. А. К вопросу об истории развития кадетского и многопрофильного обучения в России // *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации* : сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. Ч. 3. С. 171–175.
6. Mensel L. V., Hilgsmann Ph. Assessing CLIL: A Multidisciplinary Approach // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2021. DOI: 10.1080/13670050.2021.1935441
7. Kirss L., Säälük Ü., Leijen Ä., Pedaste M. School Effectiveness in Multilingual Education: A Review of Success Factors // *Education Sciences*. 2021. Vol. 11, no. 5. P. 193. DOI: 10.3390/educsci11050193
8. Team-Based Online Multidisciplinary Education on Big Data + High-Performance Computing + Atmospheric Sciences / J. Wang, M. K. Gobbert, Z. Zhang, A. Gangopadhyay // *Advances in Software Engineering, Education, and e-Learning* / eds.: H. R. Arabia, L. Deligiannidis, F. G. Tinetti, Q. N. Tran. Cham : Springer, 2021. P. 1–13. DOI: 10.1007/978-3-030-70873-3_4
9. Luetz J. M., Green B. Innovating Christian Education Research: Multidisciplinary Perspectives — An Introductory Overview // *Innovating Christian Education Research*. Singapore : Springer, 2021. P. 1–16. DOI: 10.1007/978-981-15-8856-3_1
10. McCulloch G. Education: An Implied Multidisciplinary Field? *The English Education* // *Knowledge and the Study of Education: An International Exploration* / eds.: G. Whitty, J. Furlong. Oxford : Symposium Books, 2017. P. 211–229.
11. Бушуева Е. В. Полилингвальное образование: зарубежный опыт внедрения многоязычия в процесс обучения // *Kant*. 2021. № 1 (38). С. 200–204. DOI: 10.24923/2222-243X.2021-38.40
12. Ялалов Ф. Г. Педагогика полилингвального образования // *Научный Татарстан*. 2020. № 2. С. 58–71.
13. Kalantzis M., Cope B. *Multiculturalism and Education Policy* // *Ethnicity, Class and Gender in Australia*. New York : Routledge, 2020. P. 82–97.
14. Радионова С. А., Ромашина Е. А. Формирование полилингвальной личности в системе школьного образования в Республике Татарстан // *Образование и культура* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Набережные Челны : Набережночелн. гос. пед. ун-т, 2020. С. 222–226.

15. Perfecto M. R. G. English Language Teaching and Bridging in Mother Tongue-Based Multilingual Education // *International Journal of Multilingualism*. 2022. Vol. 19. P. 107–123. DOI: 10.1080/14790718.2020.1716771
16. Tupas R., Martin I. P. Bilingual and Mother Tongue-Based Multilingual Education in the Philippines // *Bilingual and Multilingual Education*. 2017. Vol. 10. P. 247–258. DOI: 10.1007/978-3-319-02324-3_18-1
17. Zilliacus H., Paulsrud B., Holm G. Essentializing vs. Non-Essentializing Students' Cultural Identities: Curricular Discourses in Finland and Sweden // *Journal of Multicultural Discourses*. 2017. Vol. 12, no. 2. P. 166–180. DOI: 10.1080/17447143.2017.1311335
18. Multilingual Education in the Republic of Kazakhstan: Problems and Prospects / N. Zhumay, S. Tazhibayeva, A. Shaldarbekova [et al.] // *Social Inclusion*. 2021. Vol. 9, no. 1. P. 56–62. DOI: 10.17645/si.v9i1.3561
19. Мосиенко Л. В. Дидактические возможности игровых технологий в полилингвальном образовании // *Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы* : сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 61–63.
20. Роль игровой технологии в процессе формирования коммуникативной компетенции (на примере изучения иностранного языка в младших классах) / Е. Б. Савельева, Е. А. Линева, Е. Г. Котова, Т. Г. Юсупова // *Новатор года 2020* : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса. Петрозаводск : Новая Наука, 2020. С. 90–93.
21. Акимова Д., Перминова М. М. Онлайн-платформы по изучению иностранных языков // *Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности* : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. И. Краковская. Тюмень : Тюм. индустр. ун-т, 2019. С. 214–216.
22. Чиркова В. М. Интеграция мобильных приложений в электронную образовательную среду в процессе изучения иностранных языков // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 198–200. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0053
23. Хамдамова С. О. Эффективность использования мультимедиа и гипермедиа на занятиях английского языка // *Вопросы науки и образования*. 2018. № 8 (20). С. 89–91.
24. Dimitra K., Prendes-Espinosa M. P., Sanchez Vera M. D. M. ICT for Educational Leadership in Secondary Special Education Schools in Greece in a Multicultural Environment // *International Journal of Educational Innovation*. 2021. Vol. 3, no. 4. P. 37–49.
25. Mena J. A., Rogers M. R. Factors Associated with Multicultural Teaching Competence: Social Justice Orientation and Multicultural Environment // *Training and Education in Professional Psychology*. 2017. Vol. 11, no. 2. P. 61–68. DOI: 10.1037/tep0000143
26. Bianco J. L., Slaughter Y. Bilingual Education in Australia // *Bilingual and Multilingual Education*. 2017. Vol. 3. P. 347–360. DOI: 10.1007/978-3-319-02258-1_22
27. Henry A., Thorsen C. The Ideal Multilingual Self: Validity, Influences on Motivation, and Role in a Multilingual Education // *International Journal of Multilingualism*. 2018. Vol. 15, no. 4. P. 349–364. DOI: 10.1080/14790718.2017.1411916

References

- Akimova D., Perminova M. M. (2019) Online-platformy po izucheniyu inostrannykh yazykov [Online Platforms for Learning Foreign Languages], *Krasovskaya N. I. (ed.) Informatsionnye i graficheskie tekhnologii v professional'noi i nauchnoi deyatel'nosti [Information and Graphic Technologies in Professional and Scientific Activities]**. Tyumen, Tyumenskii industrial'nyi universitet Publ., pp. 214–216. (in Russian)
- Bianco J. L., Slaughter Y. (2017) Bilingual Education in Australia, *Bilingual and Multilingual Education*, vol. 3, pp. 347–360, doi: 10.1007/978-3-319-02258-1_22 (in English)
- Bushueva E. V. (2021) Polilingval'noe obrazovanie: zarubezhnyi opyt vnedreniya mnogoyazychiya v protsess obucheniya [Polylingual Education: Foreign Experience in Implementing Multilingualism in the Studying Process], *Kant*, no. 1 (38), pp. 200–204, doi: 10.24923/2222-243X.2021-38.40 (in Russian)
- Chirkova V. M. (2021) Integratsiya mobil'nykh prilozhenii v ehlektronnyuyu obrazovatel'nuyu sredu v protsesse izucheniya inostrannykh yazykov [Integration of Mobile Applications into the Electronic Educational Environment in the Process of Learning Foreign Languages], *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, vol. 10, no. 2 (35), pp. 198–200, doi: 10.26140/bgz3-2021-1002-0053 (in Russian)
- Dimitra K., Prendes-Espinosa M. P., Sanchez Vera M. D. M. (2021) ICT for Educational Leadership in Secondary Special Education Schools in Greece in a Multicultural Environment, *International Journal of Educational Innovation*, vol. 3, no. 4, pp. 37–49. (in English)
- Dubovitskaya D. A. (2021) K voprosu ob istorii razvitiya kadetskogo i mnogoprofil'nogo obucheniya v Rossii [To the Question About the History of Development of Cadet and Multidiscipline Education in Russia], *Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii [Modern Scientific Research: Current Issues, Achievements and Innovations]**. Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., part 3, pp. 171–175. (in Russian)
- Favstritskū A. (2019) “Dumat', deistvovat', sozdat'”: sistema polilingval'nogo obrazovaniya v Tatarstane zarabotaet uzhe v 2020 godu [“Think, Act, Create”: The System of Multilingual Education in Tatarstan Will Start Working in 2020]*, *Real'noe vremya [Realnoe Vremya]*, April 26. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/137565-polilingvalnaya-sistema-obrazovaniya-v-tatarstane> (accessed: 10.07.2022). (in Russian)
- Federal'nyi zakon “O vnesenii izmenenii v stat'i 11 i 14 Federal'nogo zakona ‘Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii’” ot 3 avgusta 2018 goda No. 317-FZ (poslednyaya redaktsiya) [State Duma. Federal Law “On Amendments to Articles 11 and 14 of the Federal

Law ‘On Education in the Russian Federation’ dated August 3, 2018 No. 317-FZ (last edition)]*, *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090/ (accessed: 10.07.2022). (in Russian)

Gustomyasova T. I., Lomakina O. E. (2014) Idei mul'tikul'turalizma i polilingvizma v usloviyakh perekhoda sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya na Bolonskuyu sistemu obucheniya [Ideas of Multiculturalism and Multilingualism in the Context of the Transition of Modern Russian Education to the Bologna System of Education]*, *Issledovaniya v kontekste professional'noi kommunikatsii [Research in the Context of Professional Communication]**, Tambov, Obshchestvo sodeistviya obrazovaniyu i prosveshcheniyu “Biznes — Nauka — Obshchestvo” Publ., pp. 325–338. (in Russian)

Henry A., Thorsen C. (2018) The Ideal Multilingual Self: Validity, Influences on Motivation, and Role in a Multilingual Education, *International Journal of Multilingualism*, vol. 15, no. 4, pp. 349–364, doi: 10.1080/14790718.2017.1411916 (in English)

Kalantzis M., Cope B. (2020) Multiculturalism and Education Policy, *Ethnicity, Class and Gender in Australia*. New York, Routledge Publ., pp. 82–97. (in English)

Khamdamova S. O. (2018) Ehffektivnost' ispol'zovaniya mul'timedia i gipermedia na zanyatiyakh angliiskogo yazyka [Efficiency of Using Multimedia and Hypermedia in English Classes]*, *Voprosy nauki i obrazovaniya [Questions of Science and Education]*, no. 8 (20), pp. 89–91. (in Russian)

Kirsch C., Aleksić G. (2021) Multilingual Education in Early Years in Luxembourg: A Paradigm Shift? *International Journal of Multilingualism*, vol. 18, no. 4, pp. 534–550, doi: 10.1080/14790718.2021.1905643 (in English)

Kirss L., Säälük Ü., Leijen Ä., Pedaste M. (2021) School Effectiveness in Multilingual Education: A Review of Success Factors, *Education Sciences*, vol. 11, no. 5, p. 193, doi: 10.3390/educsci11050193 (in English)

Luetz J. M., Green B. (2021) Innovating Christian Education Research: Multidisciplinary Perspectives — An Introductory Overview, *Innovating Christian Education Research*. Singapore, Springer Publ., pp. 1–16, doi: 10.1007/978-981-15-8856-3_1 (in English)

McCulloch G. (2017) Education: An Implied Multidisciplinary Field? *The English Education*, Whitty G., Furlong J. (eds.) *Knowledge and the Study of Education: An International Exploration*. Oxford, Symposium Books Publ., pp. 211–229. (in English)

Mena J. A., Rogers M. R. (2017) Factors Associated with Multicultural Teaching Competence: Social Justice Orientation and Multicultural Environment, *Training and Education in Professional Psychology*, vol. 11, no. 2, pp. 61–68, doi: 10.1037/tep0000143 (in English)

Mensel L. V., Hilgsmann Ph. (2021) Assessing CLIL: A Multidisciplinary Approach, *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, doi: 10.1080/13670050.2021.1935441 (in English)

Mosienko L. V. (2019) Didakticheskie vozmozhnosti igrovyykh tekhnologii v polilingval'nom obrazovanii [Didactic Possibilities of Gaming Technologies in Multilingual Education], *Innovatsionnoe razvitiye sovremennoi nauki: problemy, zakonmernosti, perspektivy [Innovative Development of Modern Science: Problems, Patterns, Prospects]**, Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., pp. 61–63. (in Russian)

Perfecto M. R. G. (2022) English Language Teaching and Bridging in Mother Tongue-Based Multilingual Education, *International Journal of Multilingualism*, vol. 19, pp. 107–123, doi: 10.1080/14790718.2020.1716771 (in English)

Radionova S. A., Romashina E. A. (2020) Formirovaniye polilingval'noi lichnosti v sisteme shkol'nogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan [Polylingual Personality Formation in the Tatar Republic School System], *Obrazovanie i kultura [Education and Culture]**, Naberezhnye Chelny, Naberezhnochelninskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., pp. 222–226. (in Russian)

Savelyeva E. B., Lineva E. A., Kotova E. G., Yusupova T. G. (2020) Rol' igrovoi tekhnologii v protsesse formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii (na primere izucheniya inostrannogo yazyka v mladshikh klassakh) [Game Technology in the Process of Communicative Competence Formation (By the Example of Teaching a Foreign Language in Primary School)], *Novator goda 2020 [Innovator of the Year 2020]**, Petrozavodsk, Novaya Nauka Publ., pp. 90–93. (in Russian)

Tupas R., Martin I. P. (2017) Bilingual and Mother Tongue-Based Multilingual Education in the Philippines, *Bilingual and Multilingual Education*, vol. 10, pp. 247–258, doi: 10.1007/978-3-319-02324-3_18-1 (in English)

Wang J., Gobbert M. K., Zhang Z., Gangopadhyay A. (2021) Team-Based Online Multidisciplinary Education on Big Data + High-Performance Computing + Atmospheric Sciences, *Arabnia H. R., Deligiannidis L., Tinetti F. G., Tran Q. N. (eds.) Advances in Software Engineering, Education, and e-Learning*. Cham, Springer Publ., pp. 1–13, doi: 10.1007/978-3-030-70873-3_4 (in English)

Yalalov F. G. (2020) Pedagogika polilingval'nogo obrazovaniya [Pedagogy of Polylingual Education], *Nauchnyy Tatarstan [Scientific Tatarstan]**, vol. 2, pp. 58–71. (in Russian)

Zhumay N., Tazhibayeva S., Shaldarbekova A., Jabasheva B., Naimanbay A., Sandybayeva A. (2021) Multilingual Education in the Republic of Kazakhstan: Problems and Prospects, *Social Inclusion*, vol. 9, no. 1, pp. 56–62, doi: 10.17645/si.v9i1.3561 (in English)

Zilliacus H., Paulsrud B., Holm G. (2017) Essentializing vs. Non-Essentializing Students' Cultural Identities: Curricular Discourses in Finland and Sweden, *Journal of Multicultural Discourses*, vol. 12, no. 2, pp. 166–180, doi: 10.1080/17447143.2017.1311335 (in English)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.